

ЛЮБИМЫЕ СКАЗКИ

СНЕГОВИК

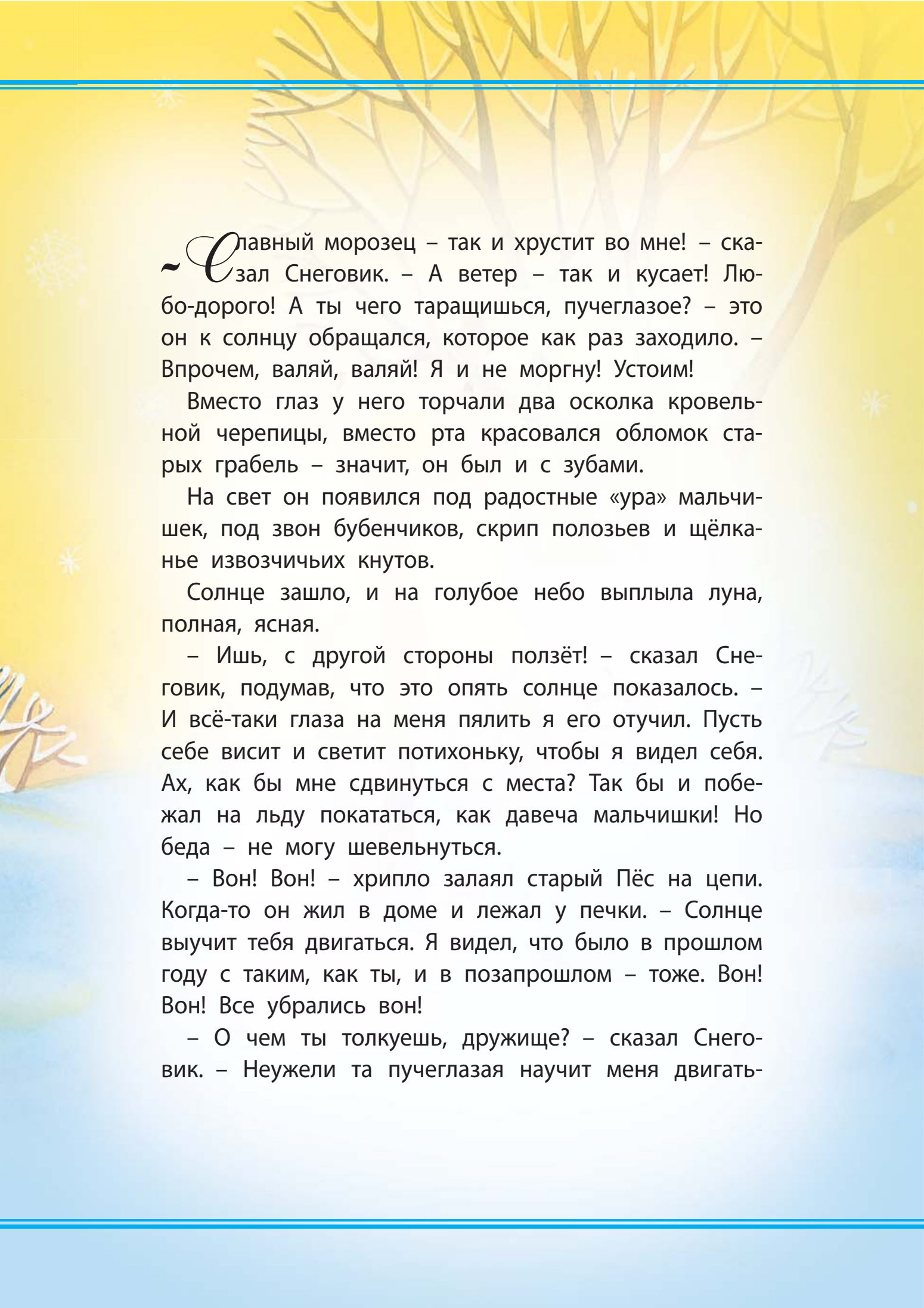

*(По мотивам сказки
Ганса Христиана Андерсена)*

Снеговик

~ Славный морозец – так и хрустит во мне! – сказал Снеговик. – А ветер – так и кусает! Любо-дорого! А ты чего тарацишься, пучеглазое? – это он к солнцу обращался, которое как раз заходило. – Впрочем, валяй, валяй! Я и не моргну! Устоим!

Вместо глаз у него торчали два осколка кровельной черепицы, вместо рта красовался обломок старых грабель – значит, он был и с зубами.

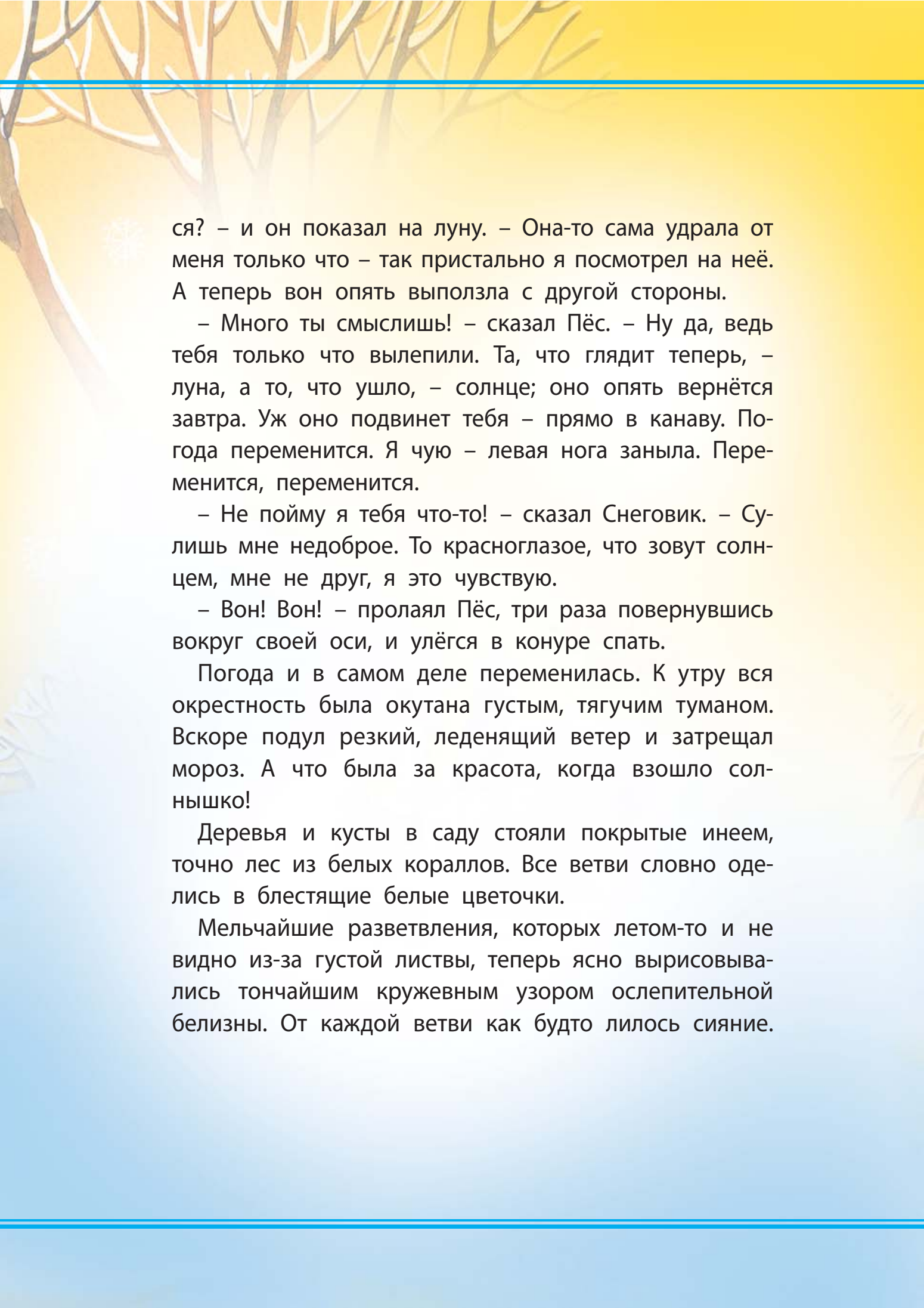
На свет он появился под радостные «ура» мальчишек, под звон бубенчиков, скрип полозьев и щёлканье извозчичьих кнутов.

Солнце зашло, и на голубое небо выплыла луна, полная, ясная.

– Ишь, с другой стороны ползёт! – сказал Снеговик, подумав, что это опять солнце показалось. – И всё-таки глаза на меня пялить я его отучил. Пусть себе висит и светит потихоньку, чтобы я видел себя. Ах, как бы мне сдвинуться с места? Так бы и побегал на льду покататься, как давеча мальчишки! Но беда – не могу шевельнуться.

– Вон! Вон! – хрипло залаял старый Пёс на цепи. Когда-то он жил в доме и лежал у печки. – Солнце выучит тебя двигаться. Я видел, что было в прошлом году с таким, как ты, и в позапрошлом – тоже. Вон! Вон! Все убрались вон!

– О чем ты толкуешь, дружище? – сказал Снеговик. – Неужели та пучеглазая научит меня двигаться?

ся? – и он показал на луну. – Она-то сама удрала от меня только что – так пристально я посмотрел на неё. А теперь вон опять выползла с другой стороны.

– Много ты смыслишь! – сказал Пёс. – Ну да, ведь тебя только что вылепили. Та, что глядит теперь, – луна, а то, что ушло, – солнце; оно опять вернётся завтра. Уж оно подвинет тебя – прямо в канаву. Погода переменится. Я чую – левая нога заныла. Переменится, переменится.

– Не пойму я тебя что-то! – сказал Снеговик. – Сулишь мне недоброе. То красноглазое, что зовут солнцем, мне не друг, я это чувствую.

– Вон! Вон! – пролаял Пёс, три раза повернувшись вокруг своей оси, и улёгся в конуре спать.

Погода и в самом деле переменилась. К утру вся окрестность была окутана густым, тягучим туманом. Вскоре подул резкий, леденящий ветер и затрещал мороз. А что была за красота, когда взошло солнышко!

Деревья и кусты в саду стояли покрытые инеем, точно лес из белых кораллов. Все ветви словно оделись в блестящие белые цветочки.

Мельчайшие разветвления, которых летом-то и не видно из-за густой листвы, теперь ясно вырисовывались тончайшим кружевным узором ослепительной белизны. От каждой ветви как будто лилось сияние.